КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го апрѣля. № 7. 1873 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

СЛОВО

на воспоминаніе страданій Христовыхъ.

Горе человѣку тому, имже Сынъ человѣческій предастся.

(Марк. 14, 21).

Милующія уста Господа Спасителя нашего, всегда точащія миръ и любовь, нынѣ изрекаютъ слово угрозы. Горе возвѣщаютъ они тому, кто отвращается отъ любви Христа Бога и рѣшается за любовь и милость платить измѣною и предательствомъ Горе возвѣщаютъ они тому, кто въ преступной рѣшимости, забывъ неисчислимыя благодѣянія Божіи, дерзнетъ поднять свою нечестивую мысль и предательское слово на Господа и на Христа Его. *Горе*, изрекаютъ уста Спасителя нашего, *человѣку тому*, *имже Сынъ человѣческій предастся* (Марк. 14, 21). И горе постигло уже такого человѣка! Іуда, дерзнувшій предать на смерть Господа, испыталъ на себѣ всю тяжесть этого горя. Онъ оставленъ и Богомъ и людьми и, о горе, преступный сдѣлался жертвой самоубійства! Не хочется ли намъ сказать при этомъ: горе постигло Іуду за его беззаконіе и полно вспоминать объ этомъ беззаконіи,—надъ нимъ давно про-

изнесенъ строгій и справедливый судъ Божій? Такъ! Но горе, нѣкогда возвѣщенное Іудѣ, возвѣщается и каждому тому, *имже Сынъ человѣческій предается*, тому кто на благодѣянія и любовь Господа отзывается чорною измѣною и злыми пожеланіями. Въ этомъ случаѣ не безупречны и мы; небезупречны, и потому не безъ страха и трепета сердечнаго должны выслушивать угрозу распятаго за насъ Господа. Горе и намъ, если и нами Сынъ человѣческій предастся.

Вы назвали бы не другомъ всякаго кто бы вздумалъ равнять насъ съ Іудою и сказали бы такому: «мы презираемъ грѣхъ Іудинъ и стыдимся его». Но, бр., нечестивая мысль, побудившая Іуду къ злоумышленію, можетъ обладать душею каждаго и побуждать ее къ беззаконнымъ и гибельнымъ дѣйствіямъ. Мы презираемъ грѣхъ Іудинъ; но въ этомъ еще нѣтъ для насъ достаточнаго основанія къ полному довольству нашею праведностію. И мы являемся измѣнниками Господа и предателями Его въ томъ случаѣ, если въ нашей жизни пренебрегаемъ благами, дарованными намъ Христомъ Богомъ нашимъ, и отвращаемся отъ любви Его къ намъ грѣшнымъ.—Неисчислимы тѣ благодѣянія, которыми осыпаетъ насъ щедрый раздаятель милостей Христосъ Богъ нашъ. По любви къ намъ Христа распятаго за насъ, по заботамъ о насъ матери нашей—Церкви Христовой, мы обладаемъ безцѣнными и высокими дарами, которые сильны доставить намъ мѣсто въ свѣтлыхъ обителяхъ неба. Но безупречны ли мы въ храненіи этихъ высокихъ даровъ и въ надлежащемъ пользованіи ими? Мы часто продаемъ ихъ за дешевую цѣну, часто пренебрегаемъ ими. А пренебрегая дарами, усвоенными намъ заслугами Христа распятаго за насъ, не являемся ли мы тѣми

людьми, которымъ возвѣщается горе, какъ предателямъ Сына человѣческаго? Совѣсть наша заставляетъ насъ содрагаться при этомъ и угроза: *горе человѣку тому, имже Сынъ человѣческій предастся*, страшитъ насъ. Почему же? потому, что мы при мысли объ этомъ не можемъ не считать себя участниками въ грѣхѣ Іудиномъ, въ грѣхѣ, который, повидимому, мы презираемъ и стыдимся его. Присмотримся къ себѣ поближе, вступимъ въ открытое состязаніе съ нашею совѣстію, и мы увидимъ, какою чорною измѣною и неблагодарностію платимъ мы Господу нашему за Его милости къ намъ и заботы о насъ матери нашей—Церкви Христовой.

Лишь только мы произошли на свѣтъ, св. Церковь Христова приняла насъ въ свои объятія, облекла насъ въ свѣтлую и чистую ризу заслугъ Христовыхъ и нарекла насъ христіанами—дражайшимъ именемъ нашего Искупителя и Освятителя. Мы обязались тогда отъ всего сердца вѣровать въ Іисуса Христа, неуклонно слѣдовать Его спасительному примѣру и ненарушимо исполнять Его заповѣди. Но вѣрны ли мы остаемся данному нами обязательству? Мы обязались вѣровать въ І. Христа, а между тѣмъ часто измѣняемъ сей святой вѣрѣ, не слушаемъ спасительнаго ученія слова Божія, нерадимъ о божественныхъ тайнахъ, не внимаемъ гласу церкви. Мы обязались хранить тѣ высокіе дары, какими въ такомъ обиліи снабдѣваетъ насъ св. церковь Христова. Но, увы, съ какимъ пренебреженіемъ иныя и многія дѣти церкви бросаютъ изъ рукъ эти спасительныя дары! Бываютъ случаи, когда именующіе себя христіанами стыдятся показать себя общниками того духовнаго союза, который скрѣпляетъ между людьми сила церкви,—причастниками тѣхъ благъ, какія хранить

мы обѣщались съ торжественными заклятіями при самомъ вступленіи въ церковь. Не говоритъ ли это о томъ, что мы второе распинаемъ Господа и предаемъ Святѣйшаго въ руки беззаконныхъ? Не страшитъ ли послѣ сего и насъ угроза, изреченная Самимъ Господомъ: *горе человѣку тому, имже Сынъ человѣческій предастся*?

Поклявшись въ вѣрѣ Іисусу Христу, мы, бр., обязались также неуклонно слѣдовать во всемъ примѣру І. Христа, нашего Вождя и Спасителя. Но жизнь наша представляетъ ли подражаніе сему Божественному и единственному Руководителю? Образъ Христа, руководителя нашего украшенъ смиреніемъ, кротостію, благоговѣніемъ, благодушнымъ терпѣніемъ страданій, и гоненій; и благо было бы намъ, если бы наша жизнь представляла собою живое изображеніе образа Христа. Но, горе намъ! Мы ищемъ въ себѣ образа нашего Спасителя, ищемъ..., а совѣсть наша неумолкаемо говоритъ намъ, что въ насъ нѣтъ почти никакого сходства съ симъ великимъ, безпредѣльно чтимымъ образомъ. Распятый за насъ Христосъ Богъ нашъ своимъ ученіемъ и непорочною жизнію постоянно прославлялъ Отца своего, а мы и дѣломъ и словомъ не благословимъ Его. Онъ при всякомъ случаѣ славословилъ и благодарилъ Его, а мы своими поступками и неблагодарностію непрестанно оскорбляемъ Его. Онъ радостно и спокойно переносилъ всѣ несчастія и злоключенія, а мы при всякой даже малѣйшей непріятности ропщемъ на всеблагій промыслъ Божій. Онъ великодушно прощалъ обиды самымъ злобнымъ и ожесточеннымъ врагамъ своимъ, а мы всевозможными мѣрами ищемъ случая къ отмщенію даже за одно обидное слово. Не есть ли, такимъ образомъ, вся жизнь наша новое распятіе Господа нашего? А послѣ сего не страшна ли для насъ угроза Его: *горе человѣку тому, имже Сынъ человѣческій предастся?*

Чѣмъ болѣе мы будемъ углубляться въ изслѣдованіе самихъ себя, тѣмъ бѣдственнѣе и достоплачевнѣе представится намъ состояніе души нашей. Тѣмъ болѣе совѣсть наша будетъ уличать насъ въ измѣнѣ, предательствѣ и неблагодарности распятому за насъ Христу, Спасителю нашему. Тѣмъ болѣе будетъ страшна для насъ угроза: *горе человѣку тому, имже Сынъ человѣческій предастся.* Неисчислимы тѣ благодѣянія, какими осыпаетъ насъ Христосъ Богъ нашъ; но велика и любовь Спасителя нашего къ намъ грѣшнымъ. Любовь Спасителя не была достояніемъ только избранныхъ Его апостоловъ,—она достояніе и всѣхъ христіанъ православныхъ. Не одни апостолы видѣли Господа, не одни они наслаждались любовію Его и блаженнымъ общеніемъ съ нимъ. Мы христіане сподобились даже большей любви, большихъ благъ,—мы пріискреннѣ пріобщаемся тѣла и крови Христовой и входимъ въ самое внутреннѣйшее единеніе со Христомъ, Спасителемъ нашимъ, нашею Любовію и Жизнію. Но дорожимъ ли мы этимъ единеніемъ? Предательствомъ и измѣною не отзываемся ли мы на гласъ любви къ намъ Христа Бога нашего? Всякій разъ какъ только мы приступаемъ къ спасительной чашѣ Господней, каждый изъ насъ предъ Спасителемъ нашимъ свидѣтельствуетъ: за Твою любовь ко мнѣ, Христе Боже мой, *ни врагомъ твоимъ тайну повѣмъ, ни лобзанія ти дамъ яко Іуда, но яко разбойникъ исповѣдаю ти.* Но, давши такое свидѣтельство, заботимся ли мы о томъ, чтобы не запятнать оное нашею жизнію? Не даромъ св. церковь влагаетъ въ уста наши такое свидѣтельство! Ей извѣстны частые опыты измѣны и предательства со стороны людей, пріобщавшихся плоти и крови Христовой, удостоивающихся посѣщенія, любви и радости Господа своего Не разъ бо-

лѣла она,—видя какъ недобрыя и разсѣянныя дѣти ея, въ увлеченіи страсти, безъ размышленія вторые распинали Господа, котораго приняли въ храмъ души своей какъ дорогаго гостя. Не разъ и мы, бр., открыто сносились съ врагами Господа, съ тѣми врагами, отъ которыхъ пришелъ избавить насъ Сынъ Божій. Не разъ вводимъ въ храмину души своея шумное полчище мелкихъ и низкихъ страстей и позволяемъ имъ буйствовать и безчинствовать къ оскорбленію Посѣтителя душъ нашихъ. Не разъ, занятые дѣлами суеты мірской, мы не слышимъ, когда подъ кровомъ души нашей толпа разнузданныхъ страстей кричитъ вселившемуся въ насъ Господу: *распни, распни Его*. И почему же? потому что нравственная распущенность наша, наши страсти закрываютъ слухъ нашъ и лишаютъ насъ возможности слышать эти предательскія слова. Потому что, давши обѣтъ послѣдовать Христу Спасителю нашему, отказавшись отъ міра въ нашей жизни, мы оказываемся самыми вѣрными рабами и поклонниками его. Потому что, отказавшись отъ угожденія плоти, мы ревностно служимъ и раболѣпствуемъ ея прихотямъ. Потому что, обязавшись распинать враждебную духу плоть нашу съ ея страстьми и похотьми, мы не боремся съ своими злыми наклонностями и привычками, не несемъ креста Іисусова. Потому что вся жизнь наша есть не что иное, какъ сцѣпленіе всѣхъ пороковъ и беззаконій. А всѣ эти пороки и беззаконія наши не говорятъ ли намъ живо о томъ, что мы измѣнники страдавшаго, распятаго и умершаго за насъ Христа Бога нашего!

Но, бр., въ минуту нашей измѣны и предательства не забудемъ того, что *горе человѣку тому, имже Сынъ человѣческій предастся!* Не забудемъ!.. Карательное слово всегда милующаго насъ Господа да устрашитъ насъ, да

удержитъ отъ измѣны и предательства и да содѣлаетъ сынами достойными любви и милости къ намъ Распятаго за насъ! Если мы получили многоцѣнное сокровище благодатныхъ даровъ отъ Христа и матери нашей—церкви Христовой, то постараемся воспользоваться этимъ сокровищемъ для нашего блага и не будемъ иждивать оное легкомысленно на странѣ чуждой Если мы поклялись послѣдовать во всемъ І. Христу, за насъ распятому; то постараемся неизмѣнно хранить сію великую клятву, избѣгая лживаго преступленія ея. За любовь и милости къ намъ Господа нашего постараемся приносить Ему не измѣну и предательство, а—плоды благихъ дѣлъ нашихъ. Воспріявъ крестъ Христовъ, послѣдуемъ за Господомъ нашимъ. Но, неся крестъ этотъ, поставимъ его не на Голгоѳѣ, а въ глубинѣ души нашей и будемъ распинать на немъ не Христа, а самихъ себя,—свои страсти, пороки и беззаконія. Вспоминая горе, возвѣщаемое тѣмъ, ими же Сынъ человѣческій предастся, постараемся въ чистотѣ совѣсти сохранять святыя и свѣтоносныя заповѣди Христа Бога нашего, да сподобимся наслѣдовать жизнь вѣчную въ блаженныхъ обителяхъ неба. Аминь.

ТРОИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ БЫВШАГО КІЕВО-КИРИЛЛОВСКАГО МОНАСТЫРЯ

(Окончаніе).

Мы сдѣлали бы большой пробѣлъ въ археологическомъ описаніи Троицкой церкви, еслибъ оставили безъ вниманія еще одинъ сохранившійся въ ней памятникъ древности,— памятникъ, можетъ быть, болѣе всего интересный и важный въ археологическомъ отношеніи. Мы говоримъ о сохранившихся до настоящаго времени древнихъ фрескахъ церкви. Но, къ сожалѣнію объ этомъ важнѣйшемъ археологическомъ памятникѣ Троицкой церкви мы можемъ сказать не много по причинамъ, заключающимся въ состояніи самихъ фресковъ. Фрески эти нѣсколько вѣковъ лежали подъ слоемъ толстымъ многократной побѣлки, до 1860 года и не подозрѣвали о ихъ существованіи. Въ этомъ же году они были открыты совершенно случайно. Рѣшено было произвести побѣлку стѣнъ внутри церкви и нанятые для сего рабочіе приступили къ своему дѣлу: начали оскребать слои старой побѣлки, чтобъ сдѣлать новую. Скоро подъ скребками ихъ стали появляться на стѣнахъ пятна красокъ, но рабочіе не обращали на это никакого вниманія и продолжали свое дѣло безъ всякой, разумѣется, осторожности. Мѣстный священникъ, увидавъ появившуюся изъ подъ штукатурки въ большихъ размѣрахъ краску и даже очертанія лицъ и одеждъ, догадался о существованіи здѣсь фресковъ и, желая сохранить это важное ахреологическое открытіе,

остановилъ рабочихъ. Но подрядчикъ работы, не желая терять времени, велѣлъ продолжать рабочимъ свое дѣло и только вмѣшательство гражданской власти прекратило ихъ истребительную работу. Подъ скребками рабочихъ фрески успѣли потерпѣть многое. Потерю и число фресковъ въ настоящее время трудно опредѣлить еще. Ихъ можно видѣть только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ побѣлка очищена отчасти рабочими, думавшими вовсе уничтожить ихъ, и именно, въ алтарныхъ полукружіяхъ и частію на южной стѣнѣ близь иконостаса. Вся же остальная и большая часть церкви не освобождена отъ старыхъ слоевъ побѣлки; но нѣтъ сомнѣнія, что фресками была покрыта вся церковь, въ притворѣ и даже куполѣ[1]).

Сказать что-нибудь положительное и о самыхъ фрескахъ Троицкой церкви, также нынѣ трудно. Не говоря уже о томъ, что они много должны измѣниться отъ времени и долговременнаго лежанія подъ побѣлкою, еще болѣе потерпѣли они и исказились отъ рукъ очищавшихъ ихъ—сильно исцарапаны и притомъ недостаточно очищены они отъ побѣлки, такъ что въ настоящее время нѣтъ почти ни одной цѣльной фигуры. Только съ великимъ трудомъ можно разобрать слѣдующія изображенія.—Въ среднемъ алтарномъ полукружіи открытъ одинъ средній рядъ фресковъ, весь же нижній и большая часть верхняго находятся подъ побѣлкою. Открытые здѣсь фрески изображаютъ рядъ святителей. Ни у одного изъ нихъ мы не могли найти подписи; головы ихъ или еще подъ побѣлкою, или страшно ис-

[1]) Это доказываютъ съ одной стороны пятна красокъ, виднѣющіяся изъ подъ обвалившейся мѣстами побѣлки, съ другой—древнее обыкновеніе расписывать фресками всю церковь.

царапаны. При всемъ томъ нельзя не замѣтить большаго сходства ихъ съ подобными ликами святителей и на томъ же самомъ мѣстѣ въ алтарѣ Кіево-софійскаго собора. Какъ въ послѣднемъ, такъ и въ алтарѣ Троицкой церкви святители написаны съ обнаженными головами, одѣтые въ бѣлые стихари, поверхъ которыхъ длинныя фелони съ отливами свѣтлыхъ цвѣтовъ и бѣлые съ крестами омофоры. Въ правомъ (южномъ) алтарѣ, въ самомъ верху южной стѣны, можно различать Богоматерь, сидящую на тронѣ и благословляющую преклоненнаго къ ней съ лѣвой стороны святителя Кирилла [1]). Богоматерь изображена въ хитонѣ коричневаго цвѣта съ покровомъ такого же цвѣта на головѣ; а святый Кириллъ въ такомъ же святительскомъ облаченіи, какъ и святители въ среднемъ ряду главнаго алтаря; въ лѣвой рукѣ онъ держитъ закрытое Евангеліе. На всемъ остальномъ пространствѣ стѣнъ этого алтаря, равно какъ и въ алтарѣ сѣверномъ, изъ подъ полуочищенной побѣлки виднѣются многія одноличныя изображенія, по большей части святителей, но подробно разобрать ихъ нѣтъ никакой возможности. Лучше, пожалуй, всѣхъ другихъ изображеній видно изображеніе воина на западной сторонѣ югозападнаго столба церкви, выше хоръ. На фрескѣ этомъ сохранилась и подпись имени святаго, написанная не горизонтально, какъ пишутъ нынѣ, а вертикально, по одной буквѣ сверху внизъ: «Демитрій», судя по одѣянію, должно быть, Солунскій. Онъ изображенъ стоящимъ (впрочемъ фрескъ этотъ открытъ только до пояса) съ обнаженною главою, короткими вьющимися волосами, безъ бороды и усовъ. Одежду

---

[1]) Здѣсь сохранилась и подпись древле-славянскими буквами: «Пресвятая Богородица благословляетъ св. Кирилла».

его составляетъ что-то въ родѣ туники свѣтло-коричневаго цвѣта; по краямъ узкихъ рукавовъ и вокругъ шеи она оторочена желто-цвѣтною тесьмою; на груди его броня или латы; въ правой рукѣ копье. А что фрески были и въ притворѣ, это доказываетъ одинъ открытый, или лучше полуоткрытый фрескъ на столбѣ между южною и среднею аркою притвора. Фрескъ этотъ изображаетъ какого-то преподобнаго, одѣтаго во что-то въ родѣ длинной мантіи темнаго цвѣта; въ лѣвой рукѣ онъ держалъ исписанную хартію, но разобрать эту хартію, равно какъ и черты самаго святаго не возможно.

Не смотря на плохое состояніе и только полуоткрытіе фресковъ Троицкой церкви, нельзя не замѣтить большаго сходства ихъ съ мозаическими изображеніями и фресками Кіево-софійскаго собора. Также какъ и фрески Кіево-софійскаго собора, всѣ они писаны по голубому фону; круглые вѣнцы, окружающіе головы святыхъ, золоченые. Если мы будемъ разсматривать отдѣльно лица на фресковыхъ изображеніяхъ Троицкой церкви, то они окажутся такими же точно, какъ и въ Софійскомъ соборѣ. Святители, наприм., и здѣсь также какъ и въ послѣднемъ—съ обнаженными и нѣсколько преклоненными головами и въ такихъ же точно костюмахъ, и именно: поверхъ бѣлыхъ длинныхъ стихарей они облечены въ длинныя фелони съ отливами свѣтлыхъ цвѣтовъ и бѣлые съ крестами омофоры; нѣкоторые изъ нихъ, какъ и святители въ Софійскомъ соборѣ, держатъ въ лѣвой рукѣ Евангеліе, другіе же только конецъ омофора. Вообще въ фрескахъ Троицкой церкви ясно замѣтенъ византійскій пошибъ: въ нихъ виденъ тотъ же символизмъ и возвышеніе надъ плотяностію; тѣ же изнуреніе и подвижничество, скромность и смиреніе, соединенныя съ

величіемъ въ лицахъ, далекихъ отъ всякаго выраженія чувства личности и народности; таже тонкость и рѣзкость въ чертахъ; тоже совершенное отсутствіе обнаженныхъ членовъ; таже довольно рѣзко бросающаяся въ глаза продолговатость фигуръ; тотъ же недостатокъ тѣни и яркость красокъ,—которыя составляютъ отличительныя черты византійской живописи[1]). Все это ясно доказываетъ, что фрески Троицкой церкви современны построенію ея, или, во всякомъ разѣ, они писаны не позже начала XIII вѣка и слѣдовательно не принадлежатъ періоду возстановленія Троицкой церкви послѣ татарскаго погрома. Кромѣ молчанія объ этомъ актовъ, говорящихъ о возобновленіи Троицкой церкви, это доказываетъ греческій очеркъ лицъ и вообще греческій характеръ, ясно видимый во всѣхъ фрескахъ, которые не могли явиться такими въ XV—XVII вѣкахъ, при возстановленія Троицкой церкви. Извѣстно также, что русское живописное искусство съ конца XIV вѣка формировалось въ свои особые пошибы, приняло свой особый характеръ. Сравнивая, наприм., стѣнопись въ кіевскихъ церквахъ, явившуюся по возобновленіи ихъ, со стѣнописью несомнѣнно византійскаго періода, легко замѣтить это различіе [2]). Вообще нужно замѣтить, что послѣднее слово о

[1]) Памят. Моск. древностн. Снегиревъ. Моск. 1842 г. пор. X. Изслѣд. о рус. иконописаніи. Сахаровъ СПБ. 1849 г. кн. 2. стр. 17 и 18.

[2]) Сравн. напр. живопись кіевской церкви Спаса на Берестовѣ, написанную по возобновленіи сей церкви. Объ ней смотр. въ Тр. К. Д. ак. 1867 г. іюль стр. 136—138.

Какъ доказательство, хотя и косвенное, древности фресковъ Троицкой церкви приведемъ еще слѣдующее.—Послѣ очистки фрески Тр. церкви оказались исцарапанными еще ранѣе

фрескахъ Троицкой церкви можно будетъ сказать только тогда, когда они будутъ вполнѣ очищены и реставрированы, что послѣдуетъ вѣроятно еще не скоро.

Переходимъ теперь къ разсмотрѣнію внѣшняго устройства Троицкой церкви, ея внѣшняго вида и фасада, а также строевыхъ матеріаловъ и способа кладки стѣнъ ея. Разсматриваемая съ этой стороны, Троицкая церковь еще болѣе доказываетъ свое древнее происхожденіе, а также и свое археологическое значеніе.

Здѣсь прежде всего обращаетъ на себя вниманіе самый фундаментъ зданія. Онъ вездѣ совершенно ровный (а это можетъ свидѣтельствовать объ одновременности постройки какъ фундамента, такъ и почти всѣхъ частей утвержденнаго на немъ зданія): въ три аршина глубины и пять ширины; кладенъ изъ большихъ обтесанныхъ камней, связанныхъ между собою толстымъ слоемъ цемента, составленнаго изъ раковистой извести, толченныхъ (довольно крупно) кирпичей и даже камня булыж-

---

наложенія на нихъ слоевъ побѣлки: на всѣхъ положительно фрескахъ какъ въ алтарныхъ полукружіяхъ, такъ и въ среднемъ храмѣ, притворѣ и даже на столбахъ выше хоръ, нацарапаны частію русскія, а больше польскія слова (различныя имена и фамиліи, церковныя стихири и пр.). А извѣстно, что съ начала XVII вѣка, со временъ князя Острожскаго и игумена Красовскаго, вполнѣ возстановившихъ Троицкую церковь, эта послѣдняя постоянно, до самаго послѣдняго времени, находилась въ рукахъ православныхъ, не подвергаясь запустѣнію или закрытію, и слѣдовательно въ ней не могло быть допущено подобное небреженіе и кощунство, тѣмъ болѣе со стороны поляковъ. Безъ сомнѣнія это исцарапаніе фресковъ произошло въ то время, когда Троицкая церковь находилась еще въ запустѣніи послѣ татарскаго погрома.

ника (иногда величиною съ кулакъ). Такая (въ 3 арш.) мелкость фундамента сравнительно съ величиною зданія и массивностью стѣнъ можетъ показаться для новаго архитектора очень недостаточною и не гарантирующую долговѣчность зданія; но она восполнялась и была вполнѣ достаточна для вѣковѣчнаго держанія зданія значительною шириною (въ 5 арш.) фундамента. Особенно же за недостаточность фундамента ручался матерьялъ его: крупные тесанные камни, вмѣстѣ съ необыкновенно вязкимъ и крѣпкимъ цементомъ, образовали одну весьма плотную и неразрывную массу.

Дугообразная кровля, накрывавшая четыре дуги сводовъ (дуга сводилась между каждыми двумя пилястрами), замѣнена теперь четырех-скатною кровлею, для поддержанія которой на протяженіи всего зданія надстроена стѣнка около одного аршина высоты. Кирпичъ и кладка этой стѣнки совершенно новые. А что прежде кровля была дуговою, доказываетъ сохранившаяся до сихъ поръ одна изъ дугъ, и именно средняя, проходящая чрезъ главный куполъ. При отсутствіи другихъ подобныхъ дугъ и замѣнѣ дуговой кровли четырех-скатною, она, очевидно, оказалась лишнею и даже могла мѣшать, такъ какъ концы ея должны были бы выставиться наружу изъ подъ кровли; поэтому концы ея теперь выломаны и для поддержанія кровли вкругъ всего зданія возведена упомянутая нами новая стѣнка; такъ что самая дуга лежитъ теперь подъ кровлею. Глубокая древность этой дуги, кромѣ устройства ея, доказывается матеріаломъ и кладкою ея такими же, какъ и во всемъ (уцѣлѣвшемъ) зданіи, и именно, употребленный на постройку ея,—какъ и всей Троицкой церкви, исключая нѣкоторыя вновь пристроенныя части, кирпичъ имѣетъ болѣе 7 вер-

шковъ длины, около 6 ширины и 1 вер. толщины; онъ изъ такой же красной глины, какая употребляется и теперь на кирпичъ въ Кіевѣ, значитъ добывался и дѣлался тутъ же на мѣстѣ. Этотъ кирпичъ связывался толстѣйшимъ самаго кирпича слоемъ цемента, составленнаго изъ раковистой извѣсти и мелкаго толченаго кирпича; какъ цементъ, такъ и кирпичъ, затвердѣвъ отъ времени, представляютъ теперь одну необыкновенно крѣпкую неразрывную массу, что и было единственной причиной существованія подобныхъ зданій въ теченіи стольких вѣковъ, не смотря на всѣ невзгоды, которымъ они подвергались. Отличіе кирпича Троицкой церкви отъ кирпича другихъ древнѣйшихъ кіевскихъ памятниковъ, напр. развалинъ древней церкви св. Ирины, Софійскаго собора и друг., доказываетъ, что первая сооружена относительно позднѣе послѣднихъ, но во всякомъ разѣ не позже XII вѣка, что доказываетъ греческій цементъ и вообще кладка стѣнъ ея, несомнѣнно принадлежащія періоду времени не позже начала XIII вѣка, когда греческіе зодчіе могли еще являться въ Кіевъ. Такой же цементъ и кирпичъ и такая же точно кладка находятся и на среднемъ куполѣ [1]) (что хорошо можно видѣть на сводахъ церкви подъ кровлею, гдѣ куполъ этотъ совершенно обнаженъ); слѣдовательно и онъ современенъ постройкѣ всей церкви. Между тѣмъ какъ четыре другіе (крайніе) куполы и западная стѣна, по крайней мѣрѣ до сводовъ, и самые своды западной части церкви, или своды надъ хорами—ясно позднѣйшей кладки: кирпичи,

---

[1]) Слово *куполъ* мы употребляемъ здѣсь въ томъ же смыслѣ, въ какомъ у археологовъ употребляется *трибунъ* или *фонарь*; потому что этотъ послѣдній (или вообще весь верхъ) въ обыкновенномъ языкѣ извѣстенъ преимущественно подъ названіемъ *купола*, хотя слово куполъ собственно относится къ своду и кровлѣ трибуна.

употребленные въ нихъ, отличны отъ кирпичей всего прочаго зданія; они мельче тѣхъ и ближе подходятъ къ нашимъ кирпичамъ и связаны обыкновеннымъ цементомъ. Все же видно, что кладка и этихъ частей церкви значительно давняя. По всей вѣроятности верхъ западной части былъ разрушенъ во время разгрома Кіева или татарами; но какъ татарамъ не было надобности разрушать стѣны церкви то это разрушеніе могло произойти и отъ непогодъ времени, отъ которыхъ Троицкая церковь послѣ татарскаго нашествія долго не была защищена. Въ XVI же, или XVII вѣкѣ при возстановленіи церкви, конечно, были достроены и разрушенныя части ея. Какъ далеко идетъ позднѣйшая кладка въ западной стѣнѣ, мы этого не могли провѣрить изслѣдованіемъ всей кладки стѣны, такъ какъ эта послѣдняя внутри и совнѣ покрыта штукатуркою, но несомнѣнно, что нижняя часть ея современна постройкѣ всей церкви. Фундаментъ этой части такой же, какъ и фундаментъ всего зданія, а изъ подъ обвалившейся по мѣстамъ штукатурки ея выглядываютъ стѣны изъ такого же кирпича и цемента, какъ и все зданіе. Древность притвора и одновременность постройки его со всѣмъ зданіемъ доказывается также и сохранившимся въ немъ по мѣстамъ карнизомъ, такимъ же, какъ и въ средней части храма; особенно же доказательства этого видны въ нишѣ сѣверной стѣны притвора, гдѣ устроена лѣстиица ведущая на хоры. Здѣсь ясно видны тотъ же кирпичь и греческій цементъ и вообще таже кладка, какъ и во всемъ древнемъ зданіи; верхъ, образующій потолокъ этой лѣстницы, облицованъ сѣрымъ тесанымъ камнемъ; кромѣ того сохранились устроенныя для освѣщенія лѣстницы, три щелеобразныя окна, вполнѣ древняго устройства.

Кровля на восточныхъ полукружiяхъ настоящей церкви куполообразная, а на самомъ храмѣ, какъ мы уже упоминали, четырехскатная, тамъ и здѣсь крытая листовымъ желѣзомъ. Все зданiе увѣнчано пятью верхами, или главами. Прежняя дуговая кровля конечно вполнѣ соотвѣтствовала фигурѣ главъ; но теперь при четырехъскатной кровлѣ, значительно поднятой противъ прежней, трибуны главъ представляются какъ будто вставленными въ кровлю, а не утвержденными на своихъ основанiяхъ, какъ было при дуговой кровлѣ. Всѣ (5) трибуны сквозные, съ окнами; среднiй трибунъ круглый, а остальные многогранные. Куполы или главы на нихъ грушевидныя, крытыя листовымъ желѣзомъ; на верху каждой главы находится перешеекъ съ особою небольшою главою, которая обита также желѣзомъ. Надъ этою главкою золоченое яблоко и водружены желѣзные четвероконечные позолоченые кресты, сложенные изъ простыхъ желѣзныхъ полосъ, съ прорѣзью, и не имѣющiе на себѣ ни наконечныхъ крестиковъ, ни полумѣсяцевъ, ни особыхъ-какихъ прибавленiй, которыя не рѣдко встрѣчаются въ другихъ древнихъ церквахъ.

А. Азлецкiй.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Проэктъ духовносудебной реформы для церквей евангелической и католической въ Пруссіи. Въ настоящее время, когда у насъ готовится реформа духовносудебной части, не безъинтересно принять къ свѣдѣнію и соображенію проэктъ реформы суда по церковнымъ дѣламъ, внесенный въ январѣ сего 1873 года въ Прусскую Палату депутатовъ министромъ духовныхъ дѣлъ[1]).

I. Общія постановленія.

§ 1) Церковная дисциплинарная власть отправляется только нѣмецкими церковными властями. § 2) Церковныя дисциплинарныя взысканія, направленныя противъ свободы и правъ, могутъ быть налагаемы только по выслушаніи виновнаго. Удаленію отъ должности, равно и другимъ взысканіямъ, предшествуетъ законное судопроизводство. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ рѣшеніе постановляется письменно съ точнымъ обозначеніемъ основаній. § 3) Тѣлесное наказаніе въ качествѣ дисциплинарнаго взысканія не дозволяется. § 4) Денежныя взысканія не должны превышать 30 талеровъ, а если мѣсячное жалованье больше, то не должны превышать послѣдняго. § 5) Наказаніе лишеніемъ свободы должно состоять въ отправленіи въ исправительное заведеніе. Оно не должно превышать трехъ мѣсяцевъ и не можетъ быть налагаемо вопреки желанію наказываемаго. Ссылка во внѣнѣмецкія исправительныя заведенія не дозволяется. § 6) Исправительныя заведенія подлежатъ государственному надзору. Ихъ внутреннее устройство зависитъ отъ утвержденія оберъ-президента. Онъ имѣетъ обязанность посѣщать исправительныя заведенія и получать свѣдѣнія о ихъ состояніи. Начальникъ заведенія обязанъ въ продолженіи 24 часовъ сообщать оберъ-президенту о поступленіи каждаго

---

[1]) Основоположенія этой реформы заимствуемъ въ извлеченіи изъ февральской книжки »Православ. Обозрѣнія за 1873 годъ.«

штрафованнаго. О всѣхъ штрафованныхъ начальникъ заведенія обязанъ дѣлать отчетъ, содержащій имена ихъ, наложенныя на нихъ наказанія, время ихъ поступленія и выхода. Въ концѣ года онъ предтставляетъ отчетъ оберъ-президенту. § 7) О всякомъ дисциплинарномъ рѣшеніи, которое въ отношеніи къ денежному штрафу превышаетъ 20 талеровъ, въ отношеніи къ заключенію въ исправительное заведеніе превышаетъ 14 дней, или сопровождается удаленіемъ отъ должности, сообщается оберъ-президенту. Въ этомъ сообщеніи должны быть обозначены причины рѣшенія. § 8) Оберъ-президентъ обязанъ понуждать къ исполненію предписаній, содержащихся въ § 6 и 7 и ко взносу денежныхъ взысканій до 1000 талеровъ. Взысканіе повторяется, доколѣ не будетъ исполненъ законъ. § 9) Содѣйствіе государства при приведеніи церковныхъ дисциплинарныхъ рѣшеній употребляется только въ томъ случаѣ, когда оно признано будетъ за необходимое оберъ-президентомъ по тщательномъ изслѣдованіи дѣла.

II. Аппелляція къ государству.

§ 10) Противъ рѣшенія церковныхъ властей, налагающихъ церковныя взысканія, дозволяется аппеллировать къ государственнымъ властямъ въ томъ случаѣ 1) когда рѣшеніе исходитъ отъ власти, не признаваемой государственнымъ закономъ; 2) когда не соблюдены предписанія § 2; 3) когда наказаніе не дозволено закономъ; 4) когда наказаніе наложено a) за дѣйствіе, къ которому обязывается человѣкъ государственными законами или постановленіями верховной власти, b) за то, что воспользовался или не воспользовался человѣкъ правомъ голоса и выбора, c) за то, что прибѣгнулъ на основаніи этого закона къ аппелляціи къ государственнымъ властямъ. § 11) Сверхъ того аппелляція имѣетъ мѣсто 1) въ томъ случаѣ, когда удаленіе отъ церковной должности (§ 2) въ качествѣ дисциплинарнаго наказанія совершается

или вопреки волѣ наказуемаго или признается произвольнымъ; 2) когда вслѣдствіе устраненія отъ должности продолжать дѣятельность считается не удобнымъ. § 12) Аппелляція дозволяется всякому, противъ кого состоялось рѣшеніе, когда ближайшею церковною инстанціею не употреблены требуемыя законныя средства. Въ случаяхъ, когда здѣсь замѣшанъ общественный интересъ, дозволяется аппеллировать оберъ-президенту, но только тогда, когда церковныя власти не употребили законныхъ средствъ. § 13) Аппелляцію излагать письменно въ судебной палатѣ для церковныхъ дѣлъ. Въ случаяхъ, указываемыхъ § 10, срокомъ для письменнаго обжалованія рѣшенія назначается недовольному 4 недѣли, начиная со дня объявленія рѣшенія. Въ случаяхъ, указываемыхъ § 11 и 12, обжалованіе не ограничивается никакимъ срокомъ. § 14) Заявленіемъ аппелляціи задерживается приведеніе въ исполненіе назначеннаго наказанія. § 15) Въ продолженіе 15 дней аппелляція должна быть изложена письменно. Этотъ срокъ, смотря по надобности, можетъ быть увеличенъ. § 16) Изложеніе и письменное оправданіе обязываетъ церковныя власти представить въ продолженіи 4 недѣль къ письменному представленію постановленій. Къ этому представленію постановленій въ случаѣ надобности понуждать денежнымъ штрафомъ до 1000 талеровъ. § 17) Судебная палата дѣлаетъ распоряженія о разбирательствѣ дѣла. Разбирательство производится въ присутствіи присяжнаго секретаря. § 18) Рѣшеніе постановляется на основаніи устнаго судоговоренія при открытыхъ дверяхъ. По рѣшенію суда оно можетъ производиться и при закрытыхъ дверяхъ или ограничиться нѣсколькими лицами. § 19) При судоговореніи присутствуютъ аппеллирующій и церковныя власти. Они могутъ быть замѣнены ад-

вокатами и повѣренными. Если аппеляція приносится на оберъ-президента, то министръ назначаетъ чиновника защищать его. § 20) Въ случаѣ устнаго судоговоренія предсѣдатель судебной палаты назначаетъ изъ числа своихъ сочленовъ одного для изложенія дѣла; представителямъ церковной власти и министра духовныхъ дѣлъ принадлежитъ право дѣлать возраженія или представить свой докладъ. § 21) Судебная палата постановляетъ рѣшеніе по своему свободному, изъ всего хода дѣла почерпнутому, убѣжденію. Ея приговоръ или отказываетъ въ аппелляціи или уничтожаетъ обжалованное рѣшеніе. Приговоръ обявляется или въ томъ же засѣданіи, на которомъ окончено судоговореніе, или въ ближайшемъ засѣданіи, и о утвержденіи его сообщается церковнымъ властямъ и министру духовныхъ дѣлъ. § 22) Объ устномъ судоговореніи составляется протоколъ, содержащій существенные моменты судоговоренія. Протоколъ подписывается предсѣдателемъ и секретаремъ. § 23) Въ случаяхъ отмѣненія обжалованнаго рѣшенія церковныя власти обязываются воздержаться отъ приведенія его въ исполненіе и остановить дѣйствіе употребленныхъ мѣръ.

III. Королевскій судъ по церковнымъ дѣламъ.

§ 32) Для рѣшенія дѣлъ, обозначенныхъ въ § 10-23 и 24—31, назначаются власти подъ названіемъ »королевскаго суда по церковнымъ дѣламъ», который свои засѣданія имѣетъ въ Берлинѣ. § 33) Судъ состоитъ изъ 11 членовъ. Президентъ и по крайней мѣрѣ 5 членовъ должны быть изъ судей. Устное судопроизводство и рѣшенія въ отдѣльныхъ случаяхъ постановляются 7-ю членами. Правила о порядкѣ занятій и обязанностяхъ президента должны быть выработаны судомъ и представлены на утвержденіе министерства. § 34) Члены суда назначаются королемъ по

представленію министерства. Въ отношеніи къ правамъ и обязанностямъ членовъ суда примѣняются правила, существующія для членовъ верховнаго судебнаго присутствія (Obertribunals). § 35) Рѣшенія суда окончательны и безапелляціонны. § 36) Рѣшенія и постановленія суда приводятся въ исполненіе законнымъ порядкомъ. Въ этомъ случаѣ соблюдаются постановленія, утвержденныя для случаевъ, рѣшенныхъ верховнымъ судебнымъ присутствіемъ».

— Такимъ образомъ по этому проэкту устанавливаются три инстанціи для разбирательства и суда по церковнымъ дѣламъ: 1-я дисциплинарная, не отдѣляемая отъ духовно-административной власти; 2-я апелляціонная, въ качествѣ судебной палаты, для дѣлъ рѣшенныхъ административными властями и 3) верховный судъ по церковнымъ дѣламъ, подъ названіемъ суда *Королевскаго*, состоящій изъ 11 членовъ, которые назначаются королемъ. Рѣшенія суда постановляются при открытыхъ дверяхъ только во 2-й инстанціи, но судъ и здѣсь можетъ происходить при закрытыхъ дверяхъ или въ присутствіи лишь нѣсколькихъ лицъ, по усмотрѣнію судей. Не только судебныя, но и дисциплинарныя взысканія налагаются не иначе, какъ по выслушаніи виновнаго. Замѣчателенъ въ особенности мотивъ, положенный законопроэктомъ въ основаніе судопроизводства и судоустройства по церковнымъ дѣламъ. Законопроэктъ признаетъ за духовною должностью христіанской церкви характеръ *общественной должности*, какъ въ силу преимущественнаго и значительнаго положенія, которое имѣетъ духовная должность христіанской церкви въ жизни государства и народа, такъ и въ силу особыхъ привиллегій и особыхъ правъ, которыми государство отличаетъ всякую духовную должность въ христіанскихъ церквахъ. Государство поэтому смотритъ на нарушеніе духовными лицами ихъ обязанностей также, какъ на нарушеніе обязанностей своихъ государственными чиновниками. Духовныя лица предъ судомъ стоятъ всѣ въ одинаковомъ положеніи и всѣ подлежатъ одному порядку судопроизводства, именно судятся какъ должностныя лица. *Ред*.

О духовносудебной реформѣ. »Русскій міръ«, сообщая, что проэктъ основныхъ положеній духовносудебной реформы, въ концѣ минувшаго м. февраля внесенъ наконецъ въ Св. Синодъ, присовокупляетъ: »Новый проэктъ духовно-судебной реформы, по слухамъ, будетъ разосланъ св. синодомъ на разсмотрѣніе епархіальныхъ архіереевъ. Будетъ жаль, если чрезъ это надолго замедлится введеніе этой реформы. Потребуется еще не мало времени на составленіе новаго духовно-судебнаго устава, какой долженъ быть выработанъ на почвѣ основныхъ положеній духовно-судебной реформы, выработанныхъ теперь особымъ комитетомъ. Но если епархіальные архіереи, при помощи мѣстныхъ комисій изъ духовныхъ лицъ, представятъ въ св. синодъ свои новыя соображенія и проэкты по преобразованію духовно-судебной части, то потребуется вновь составить при св. синодѣ особую комисію только для просмотра архіерейскихъ отзывовъ и проектовъ. При такомъ порядкѣ обсужденія новой реформы, трудно было бы и думать о скоромъ ея осуществленіи».

— А намъ кажется, что лучше не торопиться съ духовносудебной реформой, чѣмъ допускать трудно исправимыя ошибки въ церковныхъ дѣлахъ. Во всякомъ случаѣ потребуется время на составленіе не только духовносудебнаго Устава, но и Устава о дисциплинарныхъ и судебныхъ взысканіяхъ за проступки противъ духовнаго сана и духовной службы, котораго въ духовномъ вѣдомствѣ нынѣ нѣтъ и безъ котораго никакой судъ не можетъ постановить приговоръ о наказаніи». *Рд.*

Усердіе къ народному образованію и освященіе дома церковно-приходской школы. Еще въ 1860 году, священникъ с. Нестеровки, уман. уѣзда, заботясь о народномъ образованіи, положилъ начало церковно-приходской школѣ. Купивши нѣсколько десятковъ букварей, но не имѣя ни особаго учителя, ни помѣщенія для школы, онъ собралъ дѣтей крестьянскихъ и началъ заниматься съ ними самъ въ притворѣ упраздненной за вет-

хостію церкви. Осенняя сырость и холодъ заставили удалиться изъ этого св пріюта; священникъ перешелъ съ дѣтьми въ хатку крестьянки вдовы, отведенную для школы мѣстными сельскими властями. Но и здѣсь школа помѣщалась недолго: старухѣ-вдовѣ, вѣроятно, наскучилъ дѣтскій шумъ, и въ одно утро дверь хатки оказалась запертой для школьниковъ. Перевели школу въ сосѣднюю хату ветхую, но и здѣсь повторилась таже исторія: чрезъ нѣсколько дней священникъ, подойдя къ своей школѣ, нашелъ ее запертой, а въ добавокъ и учебный столъ выброшенъ былъ на дворъ; усѣлся священникъ съ дѣтьми и на дворѣ-sub dio, и занялся съ дѣтьми сколько требовалось въ этотъ разъ. Опасаясь, чтобы таже исторія съ квартирой школы не продолжалась долго, священникъ порѣшилъ сдѣлать свое пожертвованіе на сей предметъ. Кстати въ то время въ его приходѣ продавался офицерскій домикъ; священникъ на послѣднія свои средства покупаетъ его для помѣщенія своего съ семействомъ, а церковную священническую квартиру уступаетъ для школы: вышла школа и свѣтлая и просторная; оказалось возможнымъ отвести въ ней и особыя отдѣленія для мальчиковъ и дѣвочекъ, которыхъ здѣсь бываетъ постоянно отъ 20 до 25. Но къ сожалѣнію, чрезъ 12 лѣтъ, бывшая квартира священника, по ветхости, отказалась служить и для школы. Наконецъ время пробудило и въ прихожанахъ усердіе къ школѣ; убѣждаясь въ очевидной пользѣ грамотности, они, по предложенію священника, согласились построить вблизи церкви, на прилежащей площади, нарочитый домъ для школы, удобный и просторный настолько, что въ немъ устроены не только двѣ учебныя комнаты, но и особая для помѣщенія учителя. Вѣ октябрѣ минувшаго года новый училищный домъ освященъ торжественно, послѣ праздничной литургіи, и въ немъ на слѣдующій день открыто ученіе. Считаемъ не излишнимъ присовокупить къ сему, что, при пастырской заботливости этого же священника, въ с. Нестеровкѣ построена новая церковь, пріобрѣтена приличная церковная утварь, куплены новые колокола и устроена хорошая ограда вокругъ церкви, на что употреблено прихожанами до 8,000 рублей сер. изъ ихъ собственныхъ трудовыхъ пожертвованій.

Инспекторы христіанскихъ школъ-евреи.-Во все время австрійскаго владычества, говоритъ галицко-русское «Слово»-у насъ еще не было ни одного случая, чтобъ русскія церкви отдавались въ аренду евреямъ; за то, благодаря современному либеральному направленію, инспекторами нашихъ христіанскихъ школъ уже назначаются послѣдователи моисеева закона. Какъ ни страннымъ показалось намъ извѣстіе о высылкѣ еврейскихъ инспекторовъ въ наши сельскія школы, но это еще не такъ сильно встревожило насъ въ настоящее время. Интелигентный еврей можетъ быть болѣе справедливымъ и безпристрастнымъ, нежели полуобразованный польскій фанатикъ, и можетъ имѣть болѣе приспособленія для оцѣнки наукъ, необходимыхъ христіанскому мальчику русской народности, нежели обыкновенный помѣщикъ, или его экономъ, которые теперь предоставляютъ на Руси сельско-польскій элементъ. Но всего болѣе кажется намъ страннымъ *неуваженіе* со стороны австрійскихъ чиновниковъ къ годовымъ и важнымъ праздникамъ нашего народа. Такъ недавно было въ Мостискахъ, гдѣ перемышльское «педагогическое общество» имѣло свое общее собраніе, 2-го (14-го) февраля, въ день Срѣтенія Господня«. — Кажется, и у насъ въ Россіи законъ не воспрещаетъ евреямъ быть инспекторами училищъ. Если таковыхъ лицъ въ этой должности у насъ еще нѣтъ, то отсюда еще не слѣдуетъ, что они не могутъ когда нибудь явиться.

Отъ чего повѣсилась крестьянка, необвѣнчанная съ своимъ женихомъ? Въ газетѣ «Кіевлянинъ» недавно сообщено слѣд. извѣстіе: «Въ селѣ Вишни, радом. уѣзда, кіевской губерніи, крестьянка Прасковья Сергейчукова была помолвлена съ крестьяниномъ Даніиломъ Тарасюкомъ. Предъ совершеніемъ обряда бракосочетанія, священникъ отказался вѣнчать ихъ, потому что оба они, по неграмотности, не могли правильно произносить обыкновенныхъ молитвъ. Сергейчукова, возвратясь домой, на гумнѣ своемъ повѣсилась «отъ стыда» по словамъ полицейскаго дознанія». - Многія газеты повторили это полицейское сообщеніе. По дознанію же не полицейскому, дѣвица Сергейчукова—сирота была прину-

ждаема родственниками вѣнчаться съ нелюбымъ ей женихомъ, и повѣсилась, опасаясь вторичнаго принужденія послѣ отказа въ повѣнчаніи. Послѣднее объясненіе и само въ себѣ достовѣрнѣе, а первое—полицейское, по всей вѣроятности взятое полиціей у родственниковъ несчастной сироты, не заслуживаетъ вѣры и потому уже, что не можетъ быть подтверждено ни однимъ подобнымъ случаемъ прошедшаго, тогда какъ случай отказа въ повѣнчаніи по причинамъ законнымъ случались и прежде въ сельскомъ быту, какъ случаются и въ другихъ сферахъ общества.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При Кіево-Софійскомъ д. училищѣ открылись двѣ вакансіи: 1-я учителя Латинскаго языка и соединенныхъ съ нимъ предметовъ, въ низшемъ и среднемъ отдѣленіи; жалованья за труды въ годъ до 220 рублей серебромъ, при казенной квартирѣ, и 2-я учителя греческаго языка и соединеныхъ съ нимъ предметовъ, жалованья по которой, при казенной квартирѣ, 314 р. Желающіе занять таковыя вакансіи приглашаются подать прошенія въ училищное Правленіе, или на имя Смотрителя; срокъ подачи прошеній 20 Августа, послѣ котораго конкурренты читаютъ положенное число пробныхъ уроковъ.

Отъ правленія кіево-подольскаго духовнаго училища.

При кіево-подольскомъ духовномъ училищѣ въ настоящее время состоитъ вакантною должность учителя латинскаго языка. Жалованья по сей должности, до полнаго преобразованія училища, полагается 220 р. 54 к. въ годъ. Желающіе занять эту вакансію имѣютъ подать прошенія о томъ въ правленіе училища не позже 15 апрѣля настоящаго года. Соискатели обязаны прочитать послѣ сего срока положенное училищнымъ уставомъ число пробныхъ уроковъ.

Печ. позвол. Кіевъ 31 Марта 1873 г. Ценз., прот. **М. Богдановъ**.
Въ типографіи аренд. С. Кульженко и В. Давиденко.